УДК 327.8

DOI 10.17506/articles.mobility.2018.299315

Шушакова Вероника Сергеевна,

студент Уральского института управления – филиала РАНХиГС,

г. Екатеринбург,

E-mail: shushakova98@mail.ru

Исаков Александр Сергеевич,

старший преподаватель

кафедры государственного управления и политических технологий

Уральского института управления – филиала РАНХиГС,

г. Екатеринбург,

E-mail: as.isacov@gmail.com

Международные коммуникации: факторы мобильности в контексте мягкой силы

В данной статье раскрываются основные показатели мягкой силы как формы политической власти, основанной на способности государств привлекать других на свою сторону, благодаря демонстрации культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов. При этом обращено внимание на то, что мобильность, динамичность, глобализация и взаимозависимость стали характерными особенностями современности, и поэтому так важно установить контакт и двухстороннее общение между мировыми державами, основываясь на их добровольном участии, симпатии и привлекательности в качестве партнеров и союзников. При написании статьи авторами использованы такие методы исследования, как сравнительный анализ различных индексов и показателей, оценка статистических данных, обзор экспертного интервью. При этом приведена официальная статистика трудовой миграции в РФ за последние годы, индексы мировых рейтингов лучших высших учебных заведений и показатели применения мягкой силы ведущих 30 стран. Данные коэффициенты подчеркивают необходимость дальнейшего развития привлекательности культуры нашей страны, политических идеалов и внешней политики. Указанные индексы также помогают выделить ряд проблем, стоящих сейчас перед нашими политологами, и возможные пути их решения, указанные в данной работе. Сделанные выводы описывают сложившуюся

ситуацию в РФ на текущий момент времени. Особое внимание в статье уделено направлениям развития международных отношений и концепциям развития внутренней и внешней политики государств, что способствует выделению ключевых направлений развития мягкой силы в различных странах. Рассмотренный зарубежный опыт также может быть полезным при построении новых стратегий развития образования, культуры, системы государственного управления и других показателей мягкой силы Российской Федерации.

Ключевые слова:

мобильность, миграция, мягкая сила, общественная дипломатия, информатизация.

В настоящее время глобализационные тенденции усиливаются, происходит активная интеграция стран в мировое культурное пространство. Российская Федерация не остается в стороне и также оказывается вовлеченной в данный процесс, активно участвуя в международной коммуникации. И.В. Алёшина под данным термином понимает фактор общественного прогресса и определяет его как «обмен информацией между двумя и более людьми, пересекающий национальные и культурные границы» [Алёшина, 2000, с. 24]. При этом традиционное понимание термина «*международная коммуникация*» связано с процессами взаимодействия между двумя или более национальными государствами посредством дипломатии и правительственной пропаганды, с помощью которых сильные государства навязывают миру коммуникационную повестку дня. При этом международная коммуникация состоит из множества аспектов, основными из которых являются академическая мобильность, трудовая миграция, публичная дипломатия. Указанные аспекты будут рассмотрены в статье в контексте мягкой силы. Но прежде всего стоит пояснить, что подразумевается под термином «мягкая сила».

В международной политике под силой обычно понимают военную, экономическую мощь государства, его престиж и положение на международной арене. Однако профессор Гарвардского университета Дж. Най считает, что главная сила государства – достигать желаемого не при помощи военного могущества, а благодаря духовной культуре, общественным и политическим принципам, качеству проводимой политики. Названные

факторы, работающие на имидж страны, определяются им как «мягкая сила».

«Мягкая сила» включает в себя множество инструментов и показателей. Об эффективности «мягкой силы» того или иного государства можно судить по результатам различных рейтингов. Один из самых популярных ежегодно составляется британским журналом «Monocle». Не менее известным является показатель международной консалтинговой компании Portland, базирующийся на исследовании индекса «мягкой силы» тридцати наиболее преуспевающих стран. При составлении данного рейтинга оцениваются такие признаки, как правительство, культура, глобальное взаимодействие, образование, предпринимательство и цифровая составляющая. При этом авторы данного анализа уточняют, что показатели «мягкой силы» могут иметь как объективную, так и субъективную сторону. К последней они причисляют кухню, технологии, приветливость, культуру, товары роскоши, внешнюю политику и пригодность для жизни. Объективными показателями, в свою очередь, являются бизнес-климат, культура, информатизация, гос. управление, предпринимательство и образование. Именно объективные показатели составляют 70% «мягкой силы», субъективная сторона несет лишь 30% содержания [The Soft Power – 30, 2018].

Далее следует рассмотреть такое междисциплинарное понятие, как мобильность. Чаще всего ее рассматривают как социальный феномен, выделяя такие виды мобильности, как: социальная, профессиональная, социокультурная, культурная, академическая и другие. Однако при рассмотрении мобильности в системе международного сотрудничества большее внимание следует уделить миграции в различных сферах общественной жизни. При этом притягательная культура, образ и благосостояние страны, соблюдение прав и свобод человека являются ключевыми факторами притяжения мигрантов.

В России, согласно «Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года» [Концепция государственной миграционной ... , 2012], основными направлениями развития международных отношений являются следующие: академическая мобильность, образовательная (учебная) и трудовая миграция. Российская Федерация в рамках данной политики, прежде всего, заключает международные соглашения, способствующие притоку иностранных инвестиций в РФ, содействует миграции с целью получения или продолжения образования, стимулирует переселение в Россию соотечественни-

ков, проживающих за рубежом, эмигрантов и отдельных категорий иностранных граждан, а также создает условия для трудоустройства иностранных граждан.

Все эти действия помогают развитию международной коммуникации, обмену опытом и новыми идеями в научной и преподавательской деятельности, способствуют привлечению квалифицированной иностранной рабочей силы, что, в свою очередь, отражается на социально-экономическом и демографическом развитии Российской Федерации, приводит к улучшению качества человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние России.

При рассмотрении данного вопроса более подробно можно отметить, что мягкая сила образования реализуется двумя путями [Ковба, 2015, с. 55]:

- 1) обучение элит или будущих лидеров других стран;
- 2) обучение людей, не принадлежащих к элите, которые после завершения учебного процесса благоприятно оценивают страну, в которой обучались.

Для России наиболее характерен именно последний путь, который выражен в работе с иностранными студентами, часто перенимающими язык, культуру и философию страны пребывания. Такие студенты, вернувшись в свое государство, становятся посредниками в передаче приобретенного опыта, ценностей и взглядов.

Образовательная мобильность реализуется за счет различных программ и форм, таких как: полный цикл обучения в зарубежных вузах, языковые программы, дистанционные курсы обучения, зарубежные кампусы или учреждение новых вузов с привлечением капитала зарубежных университетов.

Неакадемические факторы также играют большую роль при привлечении иностранных студентов: стоимость проживания, условия получения виз и гражданства, уровень толерантности общества и условия интеграции в него [Торкунов, 2012, с. 88].

В Российской Федерации образовательный потенциал давно считается важнейшим источником развития страны. Так, еще в 2012 году премьер-министр РФ Владимир Путин указал, что «главная надежда России – высокий уровень образования населения, прежде всего молодежи» [Путин, 2012]. Данное высказывание актуально и по сей день, доказательством тому служит обширное законодательство в области образования. В частности, Распоряжение Правительства РФ «О Стратегии государ-

ственной культурной политики на период до 2030 г.» [Распоряжение ... , 2016], Концепция «Русская школа за рубежом» (утв. Президентом РФ 4 ноября 2015 г.), Приказ Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «Об утверждении Порядка формирования российских экспозиций на зарубежных книжных выставочных мероприятиях» [Приказ ... , 2013] и другие.

Помимо проблемы мобильности студентов и аспирантов, большое внимание действующее руководство уделяет распространению русского языка, который в рамках Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом рассматривается в качестве одного из важнейших средств интеграции государств-участников СНГ и вхождения России в мировое культурное и образовательное пространство [Концепция государственной поддержки ... , 2015].

Сейчас тенденция распространения русского языка имеет ряд проблем, в странах бывшего социалистического лагеря идет активная борьба за отстаивание национальных интересов. Это выражается в затруднении использования русского языка при проведении различных официальных мероприятий, в программах среднего и высшего образования, а также возможности употребления его в СМИ и на телевидении. В частности, очень остро данная проблема сейчас развивается на Украине. Из-за русофобского настроения 4 октября нынешнего года Верховная Рада Украины приняла в первом чтении законопроект «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», который предусматривает использование исключительно украинского языка практически во всех сферах жизни [Рада приняла ... , 2018]. Данный законопроект, несомненно, усложнит коммуникацию между нашими странами, а автокефалия украинской православной церкви приведет к дальнейшей культурной дивергенции.

В современную эпоху особое значение приобрели и программы по работе с молодежью. Так, МИД РФ ежегодно содействует укреплению молодежных связей, расширению возможностей получения образования в России для иностранных студентов и проведению различных форумов и конференций. К ним относятся следующие: Международный молодёжный форум «Форсаж», Международный молодежный форум World Camp, Международный молодёжный промышленный форум «Инженеры будущего», Международный молодёжный лагерь «Диалог» и другие.

Однако образовательная мобильность в нашей стране имеет ряд проблем. Во-первых, это языковой барьер. Обмен студентами и преподавателями из разных стран возможен только в случае свободного владения иностранным языком, что в РФ является проблемой. Несмотря на то, что многие жители нашей страны владеют базовым уровнем английского языка, говорить на нем свободно могут немногие. Индекс владения английским языком (EF EPI) показывает, что уровень владения английским языком в России за последние годы не поднимается, а продолжает оставаться стабильным (показатель прошлого года – 52,19 баллов, 2016 – 52,32), хотя Россия опустилась в рейтинге на 4 пункта, и в 2017 году заняла 38 место [Индекс владения ...].

Кроме слабого знания языка, существует еще один серьезный барьер – низкие позиции в международных университетских рейтингах. Так, согласно всемирному рейтингу университетов «QS World University Ranking» в 100 лучших университетов мира входит лишь «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», который занял 95 место. Следующий российский институт в этом списке стоит на 240 месте – это Санкт-Петербургский Государственный Университет [World university]. По данным академического рейтинга университетов мира «Academic Ranking of World Universities», Московский университет занимает 86 место, а Университет Санкт-Петербурга не попадает даже в 300 лучших [Academic Ranking ... , 2018].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Российская Федерация, несомненно, обладает образовательным потенциалом, и уровень мобильности среди студентов и преподавателей в ней достаточно высок, однако данная тенденция работает в основном среди стран СНГ и ближнего зарубежья. Россия сталкивается в этом вопросе с огромной конкуренцией со стороны элитных учебных заведений США и Великобритании, где высок престиж образования, а также с вузами Центральной и Восточной Европы, где образование сравнительно дешево.

Похожая ситуация складывается и в такой форме мобильности, как трудовая миграция. На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что Россия занимает одно из самых высоких мест среди стран мира по показателю миграционного прироста. Однако власти РФ разделяют подходы относительно мигрантов из стран бывшего СССР и иных стран, создавая для них разные условия. Так, действующее законодательство предусматривает несколько способов получения ускоренного гражд-

данства для мигрантов из средней Азии, но для сирийских беженцев оформление документов для получения прописки является достаточно сложным и трудоемким процессом, Российская Федерация, в отличие от стран ЕС, не выделяет им пособий.

Так, согласно статистическим данным, в 2017 году большее количество мигрантов в нашу страну приехало из Узбекистана (более 2 миллионов человек), Украины (более 2 миллионов), Таджикистана (около миллиона), Казахстана (45 тысяч) и Армении (30–35 тысяч). Говоря о динамике изменений количества иностранных граждан, получивших паспорт РФ, можно отметить, что за период январь–август 2018 года указанный показатель вырос в 1,3 раза по сравнению с тем же периодом 2017 года (3859070 и 3025462 человек соответственно). [Отдельные показатели ... , 2018].

Однако эти цифры не идут ни в какое сравнение с мировыми показателями. Статистика мировой миграции по количеству проживающих в стране иностранцев выделяет пять лидеров [Центр управления финансами, 2017]:

- 1) Люксембург – 45,9%.
- 2) Швейцария – 29,6%.
- 3) Швеция – 18,5%.
- 4) Австрия – 17,4%.
- 5) Германия – 14%.

Немаловажно, что статистика международной трудовой миграции оперирует лишь официальными данными и не включает количество людей, работающих нелегально, поэтому реальные масштабы оттока трудовых ресурсов намного выше.

Основными факторами, привлекающими мигрантов, при этом являются следующие: отсутствие пограничного контроля внутри ЕС, что позволяет свободно перемещаться по территории, высокий уровень социальных пособий и возможность устроиться на работу.

Однако в недавнем прошлом в Европе был зафиксирован резкий приток беженцев, большую часть которых составляли сирийцы. Если раньше в Европу стремились в поисках работы, то теперь на первый план вышли беженцы, вынужденные покинуть свою родину. Данная ситуация породила множество проблем, многие из которых не решены и по сей день.

Таким образом, трудовая миграция, безусловно, влияет на мобильность в контексте «мягкой силы», упрощенная система получения гражданства для определенного ряда лиц повышает привлекательность страны, а нехватка кадров дает боль-

шие возможности для трудоустройства иммигрантов. Но непродуманная политика в области миграции может породить и ряд проблем, поэтому этим инструментом «мягкой силы» необходимо пользоваться аккуратно, рассчитывая возможности интеграции мигрантов.

Наиболее ярко и всеобъемлюще связь мобильности и «мягкой силы» видна на примере общественной дипломатии. Кабинетная дипломатия в форме общения руководства государств, часто носящая конфиденциальный характер, не всегда дает желаемый результат [Ковба, 2015, с. 54]. Зачастую взаимодействие с населением приносит больше выгоды и способствует влиянию на иностранные правительства. Для общественной дипломатии важно не только изложение своей позиции, поскольку одностороннее распространение информации в современном мире не дает больших плодов. Важна именно обратная связь, выстраивание долгосрочных доверительных отношений, создание благоприятного климата для внешней политики в целом.

Россия, как и многие другие страны, уделяет большое внимание развитию общественной и публичной дипломатии. Так, например, 26 февраля 2018 г. в Российском совете по международным делам (РСМД) состоялся вебинар, посвященный проблеме развития публичной дипломатии в России, на котором было доложено о создании пособия, подготовленного РСМД совместно с Московским государственным институтом международных отношений МИД России и Центром поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия» [Вебинар ... , 2018]. Данное пособие включает российский опыт общественной дипломатии, этапы ее развития в нашей стране и состояние на сегодняшний день. Теоретические разработки были также подкреплены практикой за 2017 год. Особое внимание на данном вебинаре уделили вопросу финансирования «мягкой силы» и связанным с ним проблемам.

Так, Иван Тимофеев, программный директор РСМД, подчеркнул, что на Западе такие системы более развиты, а вся российская система на сегодняшний день базируется на президентских грантах и имеет ряд недостатков. Зачастую средства на общественную дипломатию выделяются в ущерб публичной. Поскольку это два различных направления работы, необходимо распределять денежные средства более равноценно между ними. Были выделены и такие проблемы, как низкое качество заявок для получения финансирования в данной сфере, узкий

географический охват проектов, несовершенство критериев для оценки эффективности проектов, недолгосрочность действия грантов, отсутствие финансирования со стороны бизнеса и другие.

Таким образом, вебинар показал, какие шаги уже были сделаны и какие программы еще только предстоит реализовать для развития данного направления.

Немаловажно и то, что такой инструмент «мягкой силы», как общественная дипломатия развивается в нашей стране, в том числе, благодаря развитию информационных технологий. Поэтому необходимо упомянуть и о таком факторе, как информационная мобильность.

В последнее время в мире все чаще и активнее применяется именно цифровая дипломатия, которая подразумевает использование Интернета и информационно-коммуникационных сетей для решения дипломатических задач. Особое внимание интернет-дипломатии уделяется в Соединённых Штатах, где цифровые сети используют для распространения либеральных идей, государственной пропаганды и информационного противостояния с Россией.

Несмотря на то, что в рейтинге «The Soft Power 30» США за последние два года сдали свои позиции (с первого места в 2016 упали на 3 в 2017, а затем на 4 в 2018 году) [The Soft Power – 30, 2018], в рейтинге цифровой дипломатии «Digital Diplomacy-2017» они заняли первое место, опередив Великобританию, Францию и Россию, которая занимает четвертое место два года подряд [Digital Diplomacy Review, 2017].

Стоит отметить, что в США данный инструмент «мягкой силы» включает расширенное присутствие в социальных сетях, доступность Интернета, привлечение иностранных специалистов для работы с социальными сетями, разработку технологий обхода цензуры [Алешкина, 2018, с. 148]. Именно при помощи информационных и коммуникационных технологий нынешняя администрация США добивается своих геополитических целей.

Говоря о России, важно отметить, что в нашей стране о необходимости внедрения цифровой дипломатии заговорили в 2012 г. На сегодняшний момент цифровая дипломатия находится в процессе развития. Как уже было сказано, сейчас Россия занимает четвертое место в рейтинге «Digital Diplomacy», в 2012 г. РФ была лишь на 14 месте [Digital Diplomacy Review, 2017]. В общем рейтинге «мягкой силы», по данным компа-

нии Portland, Россия занимает 28 место (2016 г. – 27 позиция, 2017 г. – 26) [The Soft Power – 30, 2018].

Развитие транснациональных корпораций передвинуло экономическую активность за границы государств, а постоянное увеличение количества информации привело к повышению значимости такой способности, как быстрое и своевременное на нее реагирование. Поэтому очевидно, что цифровая дипломатия, как инструмент «мягкой силы», имеет множество преимуществ, главными из которых являются следующие: возможность любого человека выразить свое отношение к какой-либо ситуации, близость политических деятелей к народу и возможность диалога при помощи постов и твитов, а также быстрота передачи сообщений и возможность информационного влияния как внутри страны, так и за ее пределами.

Однако не стоит забывать, что из-за растущих масштабов использования цифровой коммуникации, в том числе и в политической жизни, возросла опасность ухудшения диалога между странами из-за непрекращающихся информационных войн, пропаганды и киберугроз.

Таким образом, вышеуказанные показатели «мягкой силы» иллюстрируют важность как системы мобильности, образовательной и трудовой миграции, так и общественной и информационной дипломатии. Безусловно, использование «мягкой силы» на современном этапе развития общества носит обязательный характер для ведущих мировых держав. Поскольку применение «жесткой» военной мощи приносит много негативных реакций и отрицательных суждений как со стороны общественности, так и со стороны правящих сил иностранных государств, страны вынуждены использовать более тонкие политические инструменты для сохранения имиджа и престижа своей страны. В Российской Федерации особое внимание уделяется сотрудничеству со странами СНГ по различным направлениям, а также взаимодействие, и в некоторых случаях конкурентное соперничество, с ведущими государствами Европы и Америки.

При этом наибольшее внимание следует уделить решению возникших проблем использования механизмов «мягкой силы». Так, для популяризации использования русского языка в странах СНГ необходимо создавать спрос и необходимость его изучения. Помимо обмена учащимися следует организовывать больше международных форумов, конференций и встреч

на базе русского языка. Безусловно, изменить законодательство другой страны наше правительство не может, но вызывать оппонентов на диалог и дискуссии по данным вопросам просто необходимо.

Однако распространяя родной язык, не стоит забывать о необходимости изучать иностранные. В вузах следует расширить перечень изучаемых языков и популяризировать не только английский, но и немецкий, китайский, итальянский и другие языки.

Рассуждая о проблемах конкурентоспособности ведущих университетов России, в первую очередь, необходимо акцентировать внимание на местных абитуриентах, чтобы избежать утечки молодого поколения за границу. При допущении подобных ситуаций нужно гарантировать лучшие условия работы, чтобы квалифицированные специалисты возвращались обратно в РФ. Также представляется важным обмен опытом с преподавателями и учеными из других стран, поскольку приглашенные иностранные специалисты могут повысить рейтинг и престиж наших университетов.

Еще одна проблема, указанная в данной работе, затрагивает общественную дипломатию, в частности недостаток ее финансирования. Подобное затруднение можно решить при помощи стимулирования участия бизнеса в сборе средств. Перед этим необходимо повысить уровень квалификации ответственных специалистов. Поскольку очень важно, чтобы участники общественной дипломатии четко понимали различия таких понятий, как «мягкая сила», «публичная дипломатия», «общественная дипломатия» и «международные некоммерческие организации». Если представить данные термины в виде некой пирамиды, то на вершине окажется «мягкая сила». На втором уровне – публичная и общественная дипломатия, а в основании пирамиды – международные НКО.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно выделить следующие факторы, предпосылки и конкретные условия, стимулирующие действие указанных механизмов «мягкой силы» или ограничивающие их. На образовательную мобильность влияют такие факторы, как высокий уровень заграничного обучения, его престижность, а также привлекательность полученного опыта для будущих работодателей. Немаловажную роль играют и неакадемические факторы: условия проживания в стране обучения, уровень развития общества и возможности

интеграции в него. Образовательная мобильность, безусловно, является важнейшим компонентом «мягкой силы», поскольку позволяет не только повысить интеллектуальный капитал страны и профессиональное мастерство рабочей силы, но и дает возможность распространять культурные ценности за пределы страны.

Россия привлекательна для трудовых мигрантов из стран СНГ благодаря таким факторам, как упрощенная система получения гражданства и дефицит рабочей силы в РФ.

Условиями развития информационной мобильности и связанной с ней цифровой дипломатии, несомненно, является технический прогресс, массовое распространение сети Интернет, повышение значимости использования виртуального общения.

Фактором распространения общественной дипломатии, в свою очередь, является необходимость двухстороннего общения и сотрудничества стран, а поддержание благоприятной репутации государства является предпосылкой взаимовыгодной экономической и политической деятельности стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алешкина Н.С. 2018. «Цифровая дипломатия»: новые инструменты «Мягкой силы» // Вестн. Поволж. акад. гос. службы. № 1. С. 143–150.

Алёшина И.В. 2000. Постиндустриальное общество и международные коммуникации // Междунар. сотрудничество. № 2. С. 22–26.

Вебинар «Развитие публичной дипломатии в России» [Электронный ресурс], 1 марта 2018 г. // РСМД. Новости. URL: <http://russiancouncil.ru/news/razvitie-publichnoy-diplomatii-v-rossii/> (дата обращения: 01.03. 2018).

Индекс владения английским языком – Россия на 38 месте из 80 стран [Электронный ресурс]. URL: <http://hr-media.ru/index-vladeniya-anglijskim-yazykom-rossiya-na-38-meste-iz-80-stran/> (дата обращения: 09.11.2017).

Ковба Д.М. 2015. Фактор мобильности с точки зрения теории «Мягкой силы» // Науч. журн. «Дискурс-Пи». № 2. С. 53–56.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Пре-

зидентом РФ 13 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/kontseptsija-gosudarstvennoi-migratsionnoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-na/> (дата обращения: 20.10.2018).

Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (утв. Президентом РФ 3 ноября 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71145978/#ixzz5VQr8gieO> (дата обращения: 23.11.2015).

Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года с распределением по странам и регионам [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171/> (дата обращения: 29.01.2018).

Приказ Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям от 29 августа 2013 г. № 258 «Об утверждении Порядка формирования российских экспозиций на зарубежных книжных выставочных мероприятиях» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70664376/#ixzz5VQprnfwb> (дата обращения: 25.08.2014).

Путин В.В. 2012. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить [Электронный ресурс] // Рос. газ. 16 янв. URL: <https://rg.ru/2012/01/16/statya.html> (дата обращения: 16.01.2012).

Рада приняла в первом чтении закон об украинском языке [Электронный ресурс], 2018 // РИА Новости. 04 окт. URL: <https://ria.ru/world/20181004/1529978306.html> (дата обращения: 04.10.2018).

Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р «О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71343400/#ixzz5VQonUwNY> (дата обращения: 30.03.2018).

Торкунов А.В. 2012. Образование как инструмент «Мягкой силы» во внешней политике России // Вестн. Моск. гос. ин-та междунар. отношений. № 4. С. 85–92.

Центр управления финансами [Электронный ресурс], 2017. URL: <http://center-yf.ru/data/stat/migraciya-2017.php> (дата обращения: 09.11.2017).

Academic Ranking of World Universities 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shanghairanking.com/ARWU2018.html> (дата обращения: 30.03.2018).

Digital Diplomacy Review 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://digital.diplomacy.live/ddr17/> (дата обращения: 09.11.2017).

The Soft Power – 30 [Электронный ресурс]. URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf> (дата обращения: 30.03.2018).

World university. Worldwide university ranking, guides & events [Электронный ресурс]. URL: <https://www.topuniversities.com> (дата обращения: 30.03.2018).

References

Academic Ranking of World Universities 2018, available at: <http://www.shanghairanking.com/ARWU2018.html> (accessed March 30, 2018).

Aleshina I. V. Postindustrial'noe obshchestvo i mezhdunarodnye kommunikatsii [Post-industrial society and international communications], *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo*, 2000, no. 2, pp. 22–26. (in Russ.).

Aleshkina N. S. «Tsifrovaya diplomatiya»: novye instrumenty «Myagkoy sily» [“Digital diplomacy”: the new tools of “Soft power”], *Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby*, 2018, no. 1, pp. 143–150. (in Russ.).

Digital Diplomacy Review 2017, available at: <http://digital.diplomacy.live/ddr17/> (accessed November 09, 2017).

Indeks vladeniya angliyskim yazykom – Rossiya na 38 meste iz 80 stran [Index of English – Russia at 38 place from 80 countries], available at: <http://hr-media.ru/index-vladeniya-angliyskim-yazykom-rossiya-na-38-meste-iz-80-stran/> (accessed November 09, 2017). (in Russ.).

Kontseptsiya gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda (utv. Prezidentom RF 13 iyunya 2012 g.) [The concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by the President)], available at: <http://legalacts.ru/doc/kontseptsija-gosudarstvennoi-migratsionnoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-na/> (accessed October 20, 2018). (in Russ.).

Kontseptsiya gosudarstvennoy podderzhki i prodvizheniya russkogo yazyka za rubezhom (utv. Prezidentom RF 3 noyabrya 2015 g.) [The concept of state support and promotion of the Russian language abroad (approved. The President of the Russian Federation

of 3 November 2015)], available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71145978/#ixzz5VQr8gieO> (accessed November 23, 2015). (in Russ.).

Kovba D.M. Faktor mobil'nosti s tochki zreniya teorii "Myagkoy sily" [Mobility factor from the point of view of the "Soft power" theory], *Nauchnyy zhurnal "Diskurs-Pi"*, 2015, no. 2, pp. 53–56. (in Russ.).

Otdel'nye pokazateli migratsionnoy situatsii v Rossiyskoy Federatsii za yanvar'-dekabr' 2017 goda s raspredeleniem po stranam i regionam [Separate indicators of the migration situation in the Russian Federation for January-December 2017 with distribution by countries and regions], available at: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171/> (accessed January 29, 2018). (in Russ.).

Prikaz Federal'nogo agentstva po pechati i massovym kommunikatsiyam ot 29 avgusta 2013 g. № 258 "Ob utverzhdenii Poryadka formirovaniya rossiyskikh ekspozitsiy na zarubezhnykh knizhnykh vystavochnykh meropriyatiyakh" [Order of Federal Agency for the press and mass communications of August 29, 2013 N 258 "About the statement of the Order of formation of the Russian expositions on foreign book exhibition actions"], available at: <http://base.garant.ru/70664376/#ixzz5VQprnfwfb> (accessed August 25, 2018). (in Russ.).

Putin V.V. Rossiya sosredotachivaetsya – vyzovy, na kotorye my dolzhny otvetit' [Russia muscles up – the challenges we must answer], *Rossiyskaya gazeta*, 2012, January 16, available at: <https://rg.ru/2012/01/16/statya.html> (accessed January 16, 2012). (in Russ.).

Rada prinyala v pervom chtenii zakon ob ukrainskom yazyke [Rada adopted in the first reading the law on the Ukrainian language], *RIA Novosti*, 2018, October 04, available at: <https://ria.ru/world/20181004/1529978306.html> (accessed October 04, 2018). (in Russ.).

Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 fevralya 2016 g. № 326-r "O Strategii gosudarstvennoy kul'turnoy politiki na period do 2030 g." [Order of the Government of the Russian Federation of February 29, 2016 N 326-p about Strategy of the state cultural policy for the period till 2030], available at: <http://base.garant.ru/71343400/#ixzz5VQonUwNY> (accessed March 30, 2018). (in Russ.).

The Soft Power – 30, available at: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf> (accessed March 30, 2018).

Torkunov A.V. *Obrazovanie kak instrument “Myagkoy sily” vo vneshney politike Rossii* [Education as an instrument of “Soft power” in Russia’s foreign policy], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnykh otnosheniy*, 2012, no. 4, pp. 85–92. (in Russ.).

Tsentr upravleniya finansami [Financial management center], 2017, available at: <http://center-yf.ru/data/stat/migraciya-2017.php> (accessed November 09, 2017). (in Russ.).

Vebinar “Razvitie publichnoy diplomatii v Rossii”, 1 marta 2018 g. [Webinar “Development of public diplomacy in Russia”], March 1, 2018, RSMD. Novosti, available at: <http://russiancouncil.ru/news/razvitie-publichnoy-diplomatii-v-rossii/> (accessed March 01, 2018). (in Russ.).

World university. Worldwide university ranking, guides & events, available at: <https://www.topuniversities.com> (accessed March 30, 2018).

Veronika S. Shushakova,

3rd year Student of the Ural Institute of Management, Branch of RANEPA,

Ekaterinburg,

E-mail: shushakova98@mail.ru

Alexander S. Isakov,

Senior Lecturer of the Department of state governance
and political technology,

Ural Institute of Management, Branch of RANEPA,

Ekaterinburg,

E-mail: as.isacov@gmail.com

International Communication: Mobility Factors in the Context of Soft Power

Abstract

This article reveals the main indicators of soft power as a form of political power based on the ability of States to attract others to their side by demonstrating their cultural and moral values, the attractiveness of the political course and the effectiveness of political institutions. At the same time, attention is drawn to the fact that mobility, dynamism, globalization and interdependence have become characteristic features of our time, and therefore it is so important to establish contact and bilateral communication

between the world powers, based on their voluntary participation, sympathy and attractiveness as partners and allies. When writing the article, the author uses such research methods as comparative analysis of various indices and indicators, statistical data evaluation, expert interview review. At the same time, the official statistics of labor migration in Russia in recent years, the indices of the world rankings of the best higher education institutions and indicators of the use of soft power of the leading 30 countries are given. These coefficients emphasize the need for further development of the attractiveness of our country's culture, political ideals and foreign policy. These indices also help to identify a number of problems facing our political scientists and possible ways to solve them, mentioned in this paper. The conclusions describe the current situation in Russia at the moment. Particular attention is paid to the directions of development of international relations and the concepts of development of domestic and foreign policy of the States, which contributes to the allocation of key areas of development of soft power in different countries. The considered foreign experience can also be useful in the construction of new strategies for the development of education, culture, public administration and other indicators of the soft power of the Russian Federation.

Keywords:

mobility, migration, soft power, public diplomacy, Informatization.